

САМООРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

С позиций принципов самоорганизации исследуется развитие сложных экономических систем как процесс взаимодействия их самостоятельных разнокачественных макроструктур - частного и общественного секторов, рынка и государства. Их взаимозависимость и взаимообусловленность образуют потенциал развития органически целостной системы. Они представляют собой не две разные системы, а две подсистемы (части) одной целостной системы. Особое внимание обращается на методологическую природу такой системности, образованную на функциональной основе, на необходимость формирования единой системы управления. Ставится вопрос о необходимости перехода от стандартной экономической теории к экономической синергетике.

Современная экономика - сложная, органически целостная система, состоящая из различных частей (агрегатов), которые взаимодействуют между собой более или менее согласованно. Не только экономика, но и различные области науки (биология, физика, химия и т.д.) дают нам многочисленные примеры систем, называемых сложными. Чем больше дифференцируется наука, распадаясь на отдельные области знания, тем большее значение приобретает поиск универсальных принципов, позволяющих исследовать сложные системы с единой точки зрения. К таким принципам относится принцип дополнительности.

Только сложные системы способны выполнять определенные функции. Органическая целостность таких систем основана на функциональной структуре. Это означает, что с точки зрения целостности системы важно то, какие функции выполняет этот агрегат, как он работает на целостность. Именно поэтому интегрированные свойства сложной системы не сводятся к простой сумме свойств составляющих ее частей. Целостность начинает играть роль методологической установки при исследовании таких систем. Функции задаются не «изнутри», а «извне», т.е. определяются требованиями со стороны целого. Предметом изучения на макроуровне оказывается система связей, функций и взаимозависимостей.

Сложные системы могут состоять из разнородных элементов, но образовывать при этом целостность, обеспечиваемую принципом дополнительности. Современная экономика - это сложная целостная система, состоящая из двух противоположных частей - частного и государственного секторов, представляющих, соответственно, частные и общественные интересы. В своей деятельности предприятия частного сектора отдадут приоритет достижению максимума прибыли, государственные предприятия - удовлетворению общественных потребностей. Каждая часть (агрегат) смешанной экономики, выполняя такие функции, которые не может выполнить другая, образует противоположность. Противоположности, как писал Нильс Бор, не исключают, а дополняют друг друга. Их сосуществование внутри единой системы на основе принципа дополнительности является основой методологического подхода к регулированию смешанной экономики. Такое понимание системности позволяет высветить новый аспект в государственном регулировании: одной из его важнейших функций становится обеспечение единства экономики, состоящей из разнородных элементов.

Такая системность заставляет пересмотреть выводы и об асимметричности характера взаимозависимостей, когда одна сторона первична, другая вторична, одна преимущественно определяет другую. Взаимозависимости представляются как ипостасные отношения с

упором на самостоятельность каждой ипостаси, подчиняющейся своим собственным законам развития. Однако они дополняют друг друга. Это сочетание несочетаемого, отражающее саму природу. Оно открывается уже в глубинах материи, ее первоосновах. Наука XX в. обнаружила, что все элементарные частицы - это настоящее сочетание несочетаемого. Они не только частицы, но еще и волны. Наука, устанавливая возможность существования волн-частиц, нашла универсальный принцип дополнительности.

Когерентность и дополнительность, а не простая сумма свойств, составляющих сложную систему частей (агрегатов), характеризуют интегрированные свойства смешанной экономики на макроуровне. Применимость свойства когерентности и принципа дополнительности имеет большое научное значение не только для исследования сложных систем вообще и экономических в частности, но и для хозяйственной практики.

С начала реформ 90-х гг. XX в. и вплоть до настоящего времени проводится мысль о том, будто бы государственное регулирование - это синоним отсталости. Гипертрофированный и неэффективный государственный сектор представлялся реформаторами как корень зла для всей национальной экономики, а передовые страны успешно развиваются только благодаря тому, что давно отказались от этого пережитка, и в своем развитии опираются на абсолютно свободный рынок. До сих пор полностью не преодолена идеология, идеализирующая рыночный механизм и представляющая дело так, будто бы он способен автоматически разрешать все проблемы.

На самом деле «невидимая рука» рынка не в состоянии заменить собой активное государственное вмешательство. Мировая практика подтверждает эту истину. Ни прорывы в космос, ни опережающее развитие перспективных высокотехнологичных отраслей, ни структурные сдвиги в экономике не могли быть реализованы без той или иной формы государственной поддержки и государственного регулирования.

Наиболее широкие масштабы имеет государственное регулирование в странах Западной Европы и Японии. Доля государства в экономике этих стран достигает 50-60 %. Китай - еще одно подтверждение того, что в современном мире мощнейший государственный сектор и долгосрочное планирование являются не помехой, а залогом успешного экономического развития. Да и в самой либеральной из крупных развитых стран - США - не обходится без масштабных государственных программ, рассчитанных на длительную перспективу. Решение ни одной важнейшей проблемы, начиная со времен Великой депрессии 1930-х гг. и «нового курса» Ф.Д. Рузвельта, не обходится без государственного

вмешательства. «Лунная программа» и «Манхэтгенский проект» - самые известные из тысяч таких программ, реализуемых в экономической, научно-технической и социальной сферах.

Абсолютно свободного рынка, где государство выполняет лишь функции «ночного сторожа», нигде в мире нет. Тотальное огосударствление, как и абсолютно свободный рынок, ограничены в своих возможностях. Пренебрегая законами рынка, подавляя экономическую инициативу, государство привело плановую экономику СССР к застою, а затем и к глубочайшему кризису. Однако вместо сочетания государства и рынка была выбрана другая крайность - отказ от активной государственной политики, от эффективного государства. Государственный сектор в России стал восприниматься реформаторами как абсолютное зло для национальной экономики. И до сих пор оздоровление экономики связывается с максимальным сокращением остатков государственного сектора во всех отраслях и сферах деятельности. Россия вступила в противоречие с общемировыми тенденциями генезиса и развития государственного сектора. Во всех западных странах государственный сектор «вырастал» на основе частного, в то время как в современной России он возник как результат «таяния» государственной собственности под предлогом ее ненужности. В западном мире с самого начала государственный сектор формировался в рыночной среде. Каждый новый объект государственного сектора встраивался государством в уже существующую институциональную рыночную среду. Коррекция изъянов рынка определяла его цели и задачи.

Однако государственный сектор в западных странах нельзя рассматривать только как «систему подпорок» для частного сектора. Несмотря на то что госсектор создавался в трудные для национального бизнеса (экономики) периоды: во время войн, кризисов, довоенного и послевоенного строительства, и предназначался в основном для антикризисного и антициклического регулирования, он выполнял и выполняет по сей день самостоятельные функции и в мирное время. Благодаря государственному сектору многие страны осуществляют масштабные научно-технические программы, сглаживают региональные проблемы развития. Мировой опыт показывает, что без активной государственной поддержки технологического развития значительно тормозится инновационный рост экономики даже в самых богатых странах из-за высокой стоимости и слишком большой неопределенности перспектив научных разработок для частных инвесторов.

В России же государственный сектор, по сути дела, представляет собой то, что еще не приватизировано. Но самая главная проблема заключается в том, что государственный сектор не имеет эффективной системы управления и функционирует в институциональном вакууме. Предприятия государственного сектора в таких условиях оказываются автоматически неконкурентоспособными, а фактически просто брошенными на произвол судьбы.

Издержки реформ могли бы быть на порядок ниже, если бы государство выступало инициатором и субъектом рыночных преобразований. Преодоление крайностей в экономической практике невозможно без преодоления их в теории. Современный уровень знаний о

системах, формирующихся на функциональной основе, и принцип дополнительности вносят определенный вклад в развенчание экономического экстремизма.

Важно и еще одно обстоятельство. В условиях недооценки значимости политико-экономических исследований возникает искушение перейти на чисто прагматические позиции и давать рекомендации хозяйствующим субъектам не на основе фундаментальной экономической теории, а исходя из текущей хозяйственной практики. Разработка общих принципов политической экономии постепенно начинает заменяться исследованием различных проблем экономической жизни. Экономические графики и формулы, иллюстрирующие различные рыночные ситуации, вытесняют из экономических исследований качественный анализ. Понятие «политическая экономия» постепенно вытесняется понятием «экономика». В этих условиях исследование общих принципов политэкономии приобретает особую актуальность.

Современная экономическая мысль по своим основным направлениям признает безусловное значение собственности. Отношения собственности определяют не только социальное положение человека, но и место страны в мировой экономике, ее конкурентоспособность, производительность труда и уровень жизни населения. Однако некоторые направления экономической мысли стремятся «приглушить» проблематику собственности. Так, курс «Экономикс» как бы опускает теорию собственности, равно как и трудовую теорию стоимости. Отдельные фрагментарные обращения к проблеме собственности есть, но они касаются в основном проблемы производства общественных благ и возникновения внешних эффектов. Это не обеспечивает целостного видения собственности. Причина этого заключается в том, что проблемы собственности не существуют для тех, кого устраивает структура собственности, сложившаяся в результате поспешной приватизации, а также механизм присвоения материальных благ.

Применение принципа дополнительности к анализу сложной экономической системы, в частности к анализу взаимодействия двух начал - социального и экономического, позволяет избежать ошибок традиционного подхода, согласно которому экономическое начало является первичным, а социальное - вторичным, производным от экономического. В соответствии с традиционным подходом на социальную сферу распространялся остаточный принцип распределения социальных благ. Социальное и экономическое начала представляют собой противоположности, характеризующие многомерность сложной экономической системы. В своем взаимном дополнении они образуют то сочетание несочетаемого, которое составляет сущность саморазвития органически целостной системы и определяют необходимость согласования социального и экономического подходов к анализу современной рыночной экономики и системы ее регулирования.

Взаимодействие рынка и государства, происходящее на макроуровне, рождает и другое интегративное свойство, присущее системе в целом. Оно заключается в возникновении когерентности частных и общественных интересов и объективной необходимости установления макроэкономического порядка (единой системы

регулируемая), адекватного смешанной экономике. Он представляет собой сочетание генетически несочетаемого: спонтанного, саморегулирующегося и государственно организованного порядка, которые дополняют друг друга. Речь идет не просто о корректировке рыночного механизма, как это обычно утверждается в литературе, а об образовании единого механизма, разнородные элементы которого, дополняя друг друга, в то же время играют самостоятельную роль. Исходя из представленного понимания системности, можно сделать вывод о том, что рыночное и государственное регулирование дополняют друг друга, в результате чего формируется единая система регулирования, обеспечивающая баланс частных и общественных интересов, взаимосвязь социального и экономического начал.

Формирование единой системы регулирования должно подчиняться общему закону У.Р. Эшби, который иногда называют законом необходимого разнообразия. В соответствии с этим законом сложность (разнообразие) управляющей системы должна быть не меньше, чем сложность (разнообразие) управляемой системы. Развитие экономики идет в сторону усложнения. Оно сопровождается не только увеличением числа хозяйствующих элементов, но и возникновением взаимодействия ее разнородных частей (агрегатов). Система управления должна соответствовать этому усложнению.

Существуют две линии экономического анализа, которые никак не могут пересечься - общая экономическая теория и институционализм. В этом объединении свою роль должна сыграть синергетика.

В нашей стране на волне реформ возобладал подход, в корне отличный от подхода к анализу государственного сектора в развитых странах. Наши реформаторы проводили мысль об отделении государства от экономики. Частный интерес ставится во главу угла проводимой политики. В западных же странах направленность экономической политики фокусируется на повышении эффективности работы государственного сектора и его взаимодействии с частным.

В экономической теории не без влияния реформаторов приветствуется принцип «экономического человека» с абсолютизацией его индивидуального, частного интереса. Однако идея «экономического человека» уже давно устарела. Она возникла в условиях мелкотоварного и раннекапиталистического производства и не соответствует эпохе становления постиндустриального общества. Идея экономического индивидуализма не работает в условиях расширения технотронного производства и появления проблем техногенной безопасности. В этих условиях существенно меняется социальное значение человеческого фактора, усиливается взаимная ответственность людей. Если в воздухе конца XVIII в. носилась идея экономического человека, то идея социального (творческого) человека «носится в воздухе» с конца XX в. Переход к инновационному типу развития, превращение знаний в ключевой ресурс экономики, дополняющий собой традиционную триаду земли, труда и капитала, интеграционные процессы, идущие в экономике на основе новых технологий - все это характеризует постиндустриальную экономику. Этим процессам более адекватна идея социального (творческого) человека. Идея социального человека соответст-

вует идея социально ответственного государства, реализующего общенародные интересы.

Младореформаторская мысль, игнорируя государственный сектор экономики и идею социально ответственного государства, топталась, в основном, вокруг рынка свободной конкуренции. Но рынок в его классическом смысле давно уже не существует. Классический рынок остался в XIX в., а современная капиталистическая экономика является смешанной и по форме собственности и по организации предпринимательской деятельности. Рынок больше не является ареной совершенной конкуренции, а становится сферой господства гигантских корпораций. Цены на продукцию последних определяются не столько спросом и предложением, сколько степенью корпоративного господства. Прежний рыночный механизм саморегулирования перестает быть единственным и господствующим. Он дополняется механизмом навязывания рынку интересов и воли корпоративного капитала, а также государственным механизмом регулирования. Это обстоятельство принципиально меняет рыночную модель. Поэтому тезис о том, что современная экономика является смешанной и по форме собственности, и по организации предпринимательской деятельности следует дополнить положением о том, что и механизм хозяйствования является не чисто рыночным, чисто конкурентным, а смешанным. Однако, несмотря на различие механизмов хозяйствования, экономика классического капитализма и смешанная экономика называются одинаково - «рыночная экономика». Это слишком абстрактное определение современной экономики.

Понимание либерализации экономики как возвращение к рынку свободной конкуренции классического капитализма явилось причиной того, что идеи синергетики не были применены к анализу смешанной экономики и использованы на практике.

Синергетику можно рассматривать как теорию возникновения новых качеств на макроуровне. Г. Хакен определил синергетику как учение о взаимодействии. В ее рамках нет необходимости сведения сложной системы к первичным элементам, а взаимоотношений субъектов - к модели рынка свободной конкуренции. Сложная экономическая система, каковой является смешанная экономика, исследуемая с позиций синергетики, обнаруживает внутренние механизмы эволюции (развития) этой системы - процессы самоорганизации. Они заключаются во взаимодействии ее относительно самостоятельных разнокачественных компонентов (частей). В ходе этого взаимодействия образуется трансформационный потенциал развития экономической системы. Становление рыночной смешанной экономики идет на основе этого трансформационного потенциала. Процесс протекает нелинейно и периодически прерывается бифуркациями или точками неопределенности. При этом возникают новые варианты развития и расширяется спектр общественного выбора.

Взаимозависимость и взаимообусловленность рынка и государства выражается, например, с одной стороны, формированием конкурентной рыночной среды со стороны государства и защитой свободной конкуренции. С другой стороны, рынок, рыночные методы управления государственными предприятиями позволяют повысить эффективность государственного сектора. В ходе взаи-

модель рынка и государства смешанная экономика приобретает способность к саморазвитию.

Непроработанность вопросов о внутреннем механизме саморазвития сложных экономических систем и стратегии перехода к рынку обернулась на практике безудержной приватизацией. Догма либерализации экономики рассматривалась реформаторами как самоцель. Акцент делался почти исключительно на создание частной собственности и либерализации торговли, которая подменяла собой формирование конкурентных рынков (конкуренции). Сосредоточенность в большей степени на приватизации, чем на конкуренции, объяснялась не только тем, что государственные предприятия были неэффективными. Считалось, что частная собственность позволит одновременно повысить экономическую эффективность и сократить бюджетный дефицит за счет поведения собственников, стремящихся максимизировать прибыль.

Реформаторы явно переоценили выгоды приватизации и недооценили ее издержки. Создание частной собственности в условиях отсутствия конкуренции приводит к возникновению частной, нерегулируемой монополии и росту цен для потребителей. Частные монополии при отсутствии конкуренции теряют стимулы к инновациям и становятся неэффективными. К тому же если государственные предприятия начинают действовать в конкурентной среде, различия в функционировании государственных и частных предприятий уменьшаются [1].

Либерализация экономики должна была происходить постепенно, шаг за шагом, но не через возвращение к рынку свободной конкуренции классического капитализма, а путем формирования конкурентоспособного частного сектора как неотъемлемой части единой экономической системы и организации его взаимодействия с государственным сектором. Последнее предполагает формирование новых структур и институтов рыночной макроэкономики, выражающих когерентность частных и общественных интересов, создание целостной системы регулирования - макроэкономического порядка, устанавливающего баланс частных и общественных интересов, взаимодействие государственных и корпоративных структур. Эффективность экономики во многом определяется взаимодействием хозяйствующих субъектов с различными формами собственности.

В свете сказанного выше о необходимости организации взаимодействия рынка и государства, означающего «запуск» трансформационного потенциала эволюции системы - источника ее развития, следует особо подчеркнуть актуальность создания конструктивного механизма взаимодействия бизнеса и государства, над которым работает Правительство России. По сути дела, речь идет об экономическом прорыве - приобретении экономикой нового качества развития, для чего необходимо решить несколько крупнейших экономических задач. Среди последних и такая, как выработка механизма взаимодействия бизнеса и государства. Практически это означает организацию взаимодействия рынка и государства, в ходе которой будет «запущен» источник развития сложной экономической системы и начнет формироваться единая система управления экономикой. В ходе взаимодействия государства и бизнеса последний должен стать социально ответственным.

В последнее время широкое распространение получило мнение о том, что успех проводимых реформ определяется в основном формированием институтов рыночной экономики. Уже само по себе создание института частной собственности с позиций институционального подхода, сложившегося в литературе, считается эффективным. Именно поэтому темпы и масштабы приватизации рассматривались реформаторами в качестве оценочных показателей, а институциональные преобразования - как самоцель [2].

Логика действий реформаторов в первые годы перехода к рынку требовала свободного формирования рыночных институтов при минимальном участии государства. Между тем решить главные задачи перехода к рынку без последовательного государственного участия и контроля невозможно. При отсутствии сознательной целенаправленной политики государства институциональный вакуум заполняется псевдорыночными институтами и структурами. Однако и с помощью государства создание институтов не должно быть самоцелью и рассматриваться безотносительно к вопросу о соответствии этих институтов экономическим и социальным критериям. Институциональные преобразования собственности должны оцениваться с точки зрения повышения экономической и социальной эффективности используемых ресурсов. В соответствии с таким подходом объективно необходима только такая перестройка институтов, которая способствует росту производства при ограниченных ресурсах, его технологической модернизации и достижению макроэкономического результата. В таком направлении проводились преобразования собственности не только во всех развитых странах, но например в Китае. Приватизация в этой стране была подчинена повышению конкурентоспособности экономики, наращиванию производства и увеличению объема инвестиций.

Формирование рыночных институтов как самостоятельное условие для достижения успеха экономических реформ, проводимое безотносительно к задачам создания самой экономической системы, означает только одно - институциональные преобразования проводятся бессистемно [3]. Они не обеспечивают реализацию целей этих реформ. В ходе реформ создаются абстрактные, псевдорыночные институты, а не система институтов, адекватная формирующейся системе производственных отношений.

Однако институты создаются не сами по себе, а для функционирования конкретной экономической системы, находящейся в процессе становления. Их содержание определяется этой системой. Так, если мы строим социально ориентированную рыночную экономику, то и создаваемые институты должны иметь социальную направленность. Для такой экономики характерно органическое единство рынка и государства, представляющее собой сочетание несочетаемого - двух начал на основе принципа дополнительности, которые на протяжении большей части экономической истории были антагонистичны. Их органическое единство сложилось недавно - в последние десятилетия XX в. в Западной Европе в форме социально ориентированной рыночной экономики. Совокупность социально-экономических институтов сообщает направленность функционирования всех компонентов системы на реализацию целей социальной за-

щщенности, справедливости и достижения высокого уровня благосостояния.

Институциональные преобразования должны быть обусловлены объективной необходимостью - экономическими законами новой формирующейся экономической системы, общественными потребностями и объективными тенденциями развития (процессами интеграции и обобществления). Поэтому переход совершается не просто к абстрактным рыночным отношениям, а к целенаправленно формируемой экономической системе, институты которой создаются в со-

ответствии с критериями эффективности: ростом ВВП на душу населения, сокращением бедности и улучшением жизни людей, повышением конкурентоспособности страны на мировых рынках. Если институциональные преобразования сопровождаются технологическим, экономическим и социальным прогрессом, то это означает, что они были объективно необходимы, проводились системно и в соответствии с их эффективностью. Только в этом случае можно говорить о том, что реформы служат решению насущных социально-экономических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *СтиглицуДж.* Многообразные инструменты, шире цепи: движение к поствашингтонскому консенсусу // Вопросы экономики. 1998. № 8. С. 23.
2. *РадыгинаА.* Форма собственности в России: на пути из прошлого в будущее. М., 1994. С. 18-21.
3. *Хубиев К.* Государственная собственность и условия ее эффективности // Экономист. 2003. № 1. С. 54.

Статья представлена кафедрой финансов и учета экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Экономические науки» 25 апреля 2004 г.